

УДК 323.15; 314.83; 314.92:7.

В статье рассмотрены причины массового перемещения вепсов. Влияние процессов индустриализации и глобализации в XX веке привело к ассимиляции и сокращению их численности.

Неэффективные административно-территориальные реформы отрицательно сказывались на социальном обеспечении и транспортной доступности вепских населенных пунктов, особенно в отдаленных частях образуемых территориальных единиц. Жители были вынуждены мигрировать в крупные города северо-запада СССР, что привело к прекращению их контактирования в собственной этнической среде и в конечном счете к ассимиляции.

К л ю ч е в ы е с л о в а : вепсы; национальная политика; миграция; ассимиляция.

The article investigates reasons for mass movement of the Vepsians from the former places of residence. Influence of processes of industrialization and globalization in the 20th century has resulted in assimilation and reduction of their quantity. Inefficient administrative and territorial reforms extremely negatively affected social welfare and transport availability of Vepsian settlements, especially in the remote parts of formed territorial units. The inhabitants were forced to migrate to USSR Northwestern big cities, and that has led to their termination of contacts within their own ethnic environment and, finally, to their assimilation.

К e y w o r d s : vepsians; national policy; migration; assimilation.

А. А. Башкарев

Гуманитарный институт СПбГПУ

E-mail: bashkarev@mail.ru

Ассимиляция этнических меньшинств в контексте национальной политики (на примере вепсов Ленинградской области)

Научная статья

А. А. Bashkarev

St. Petersburg State Polytechnical University

E-mail: bashkarev@mail.ru

Assimilation of Small Ethnic Groups in the Context of National Policy (by an example of the Vepsians in the Leningrad Region)

Scientific article

Вепсы исторически являются одним из коренных народов, проживающих на территории Ленинградской области, а также в сопредельных регионах российского Северо-Запада – республике Карелия и Вологодской области. Ленинградская область занимает второе место по численности вепсов в России. По данным переписи 2010 г. здесь проживают 1380 чел., в Карелии – 3423 чел., в других регионах – 1133 чел. [1, с. 165–167]. К сожалению, как и большинство национальных меньшинств в северных регионах страны, вепсы постепенно ассимилируются и их численность сокращается. Однако результаты переписей последних лет демонстрируют наибольшее снижение численности вепсов именно в Ленинградской области – на 31,6 % , в Карелии – на 29,7 % , в Вологодской области – всего на 0,3 % , в остальных регио-

нах – на 22,1 % (см. табл. 1). В данной статье предлагается анализ основных причин этой негативной тенденции.

Таблица 1

***Динамика численности вепсов
по регионам России, 1989–2010 гг., чел. [6]***

<i>Регион</i>	<i>Годы</i>		
	<i>1989</i>	<i>2002</i>	<i>2010</i>
Ленинградская обл.	4273	2019	1380
Республика Карелия	5954	4870	3423
Вологодская обл.	728	426	412
прочие регионы	1187*	925	721

* – без учета союзных республик (359 чел.)

Исследованию социокультурного положения вепсов и влияния государственной политики на депопуляцию этноса посвящен целый ряд

работ [2, с. 55–64; 3, с. 11–30]. Однако большая их часть охватывает советский период и почти не анализирует тенденции 1990 – 2000-х гг. В некоторой степени пробел компенсируют появляющиеся в последние годы публикации [4, с. 38–48; 5, с. 55–49].

Тенденция к постоянному снижению численности вепсов выявилась еще в 1950-х гг. и неизменно наблюдалась вплоть до переписи 1989 г., когда за счет изменения подходов к национальной политике и росту самоидентификации малых этносов удалось зафиксировать рекордное увеличение участников переписи, заявивших себя как вепсы (81,9 % – в Ленинградской области, от 1,5 до 91,1 % – в других субъектах). Такая разность показателей, по-видимому, объяснялась дифференцированностью национальной политики на местном уровне в советский период и толерантностью к региональной политике этничности или же, наоборот, ее непризнанием.

В середине XX в. предпосылками тенденции снижения численности вепсов стали убыль населения в военный период, значительная миграция из ареала компактного проживания в города и районные центры, отсутствие внимания органов государственной власти к решению инфраструктурных проблем. Политика коренизации, связанная с формированием национальной идентичности и кадров для местного самоуправления в национальных районах, завершилась в 1938 г. репрессиями и фактическим запретом изучения языка и культуры этнических меньшинств. С конца 1950-х гг. начинается процесс укрупнения деревень, обусловленный сложным экономическим положением коллективных хозяйств в вепском ареале, связанным с недостатками управления и сложностью работ в местах рискованного земледелия. Этот процесс продолжится до 1980-х гг. и приведет к ликвидации значительного числа вепских деревень, особенно в Тихвинском и Бокситогорском районах Ленинградской области. Кроме того, исследователями выявлены факты фальсификации при проведении переписей в советский период, когда этнических вепсов учитывали как русских, что не исключает их добровольного согласия на это в условиях тотального попраения самобытности [7, с. 21–22].

Следует отметить, что репрессивный механизм советской национальной политики повлиял на депуляцию и других народов финно-угорской группы, проживавших в регионе. К примеру, вследствие депортаций и репрессий из мест исконного проживания выехало большинство ингерманландских финнов [8, с. 227–250]. Однако ситуация в вепском

ареале усугублялась его периферийностью и отсутствием социальной инфраструктуры, в некоторых районах так и не созданной к распаду СССР.

Периферийность заселенных вепсами территорий предопределялась исторически, в ходе проведения преобразований, не учитывающих этническую карту административно реформируемых районов. Её удалось избежать (за счет специфики мест расселения) родственным вепсам финно-угорским народам: ижоре, ингерманландским финнам, сету, в определенной степени – води. Зона их проживания находилась вблизи достаточно значимых инфраструктурных артерий, что увеличивало возможности трудовой миграции, обусловив пагубное влияние на них государственного механизма как фактора «насильственной» ассимиляции в условиях активизации урбанизационных процессов.

В исследованиях отдельно рассмотрена проблема вепсов востока Ленинградской области, отнесенных к Вологодской области после реформы 1937 г. [2, с. 55–64], однако и районирование сохранившихся в подчинении Ленинграду территорий не учитывало проживания там вепсов. Так, две этнические группы – южных (в т. ч. капшинских) и оятских (средних) вепсов – оказались разделены вследствие полного отсутствия дорожной инфраструктуры. Прежние пути внутриэтнического контактирования, в особенности пересекавшие межрайонные границы, были утрачены, в том числе через ликвидацию связующих населенных пунктов. Реконструкция дорожных сетей на востоке Ленинградской области в Подпорожском, Лодейнопольском, Тихвинском и Бокситогорском районах проводилась в 1960-х гг. с целью обеспечения круглогодичного автомобильного сообщения, однако носила выборочный характер. Транспортная связь между Подпорожским, Тихвинским и Бокситогорским районами создана не была, что сделало невозможным контакты между двумя этническими группами вепсов.

Тем не менее к 1980-м гг. удалось обеспечить транспортную доступность большинства из всех на тот момент не упраздненных деревень Ленинградской области. Была сформирована сеть транспортного сообщения, как автобусного, так и железнодорожного, с использованием узкоколейных дорог лесозаготовительных хозяйств. Обеспечивалась работа фельдшерско-акушерских пунктов, почтовых отделений, школ и магазинов. При этом показатели постарения этноса, процессы оттока в крупные населенные пункты и города из этнических

деревень свидетельствовали о неуклонном сокращении численности, постепенно ведущем к полной ассимиляции этноса.

Попытка возрождения национальных деревень, подъема национального самосознания вепсов была предпринята в конце 1980-х гг. вместе с изменением национальной политики СССР и общей политической ситуации. Так, в 1990-е гг. в Вологодской области статус вепского национального был возвращен Куйскому сельскому совету [9]. Проекты восстановления инфраструктуры в районах, ранее заселенных вепсами, стали предметом активного общественного обсуждения. В 1989–1990 гг. должны были быть разработаны экспериментальные проекты районных планировок в местах проживания вепсов, в т. ч. в Бабаевском и Вытегорском районах Вологодской области [10, с. 165–167]. Период рубежа 1980–1990-х гг. был связан не только с проработкой и возрождением нереализованных в советское время инфраструктурных проектов, но и со значительным повышением внимания к проблемам малых этносов.

Акцент на этнической самобытности и реализации самосознания через принадлежность к коренному этносу действительно являлся составляющей национальной политики в указанный период. Этому способствовали внедрение и реализация национальных культурных праздников, самым известным из которых является праздник «Древо жизни», проводящийся в Ленинградской области с 1987 г. Была возрождена традиция преподавания на вепском языке в национальных школах. Власти Ленинградской области, как и сопредельных регионов проживания вепсов, активно содействовали реализации этих программ.

Однако период подъема национального самосознания для коренных народов был недолговечен, как и осуществление политики коренизации в 1930-х гг. Политика региональных властей свелась к проведению ежегодных культурных мероприятий, что позволило привлечь туристов, но не помогло обеспечить занятость вепского населения, решить накопившиеся инфраструктурные проблемы. Отток населения работоспособного возраста из деревень сохранился и, учитывая экономическую ситуацию в 1990-х гг., усилился. Можно утверждать, что в данный период прежде всего стояли задачи замедления депопуляции при отсутствии реальных рычагов к спасению этноса от ассимиляции. Помимо проведения культурных мероприятий и развития внутреннего туризма, целесообразным могло бы стать

сохранение и поддержание рабочих мест в точках компактного проживания, системы социального обслуживания и т. д. Этот комплекс мер в перспективе был бы реализован через льготное использование или безвозмездную передачу земли вепсам как представителям коренного этноса для земледелия и традиционных занятий охотой и рыболовством без соответствующих квот, с учетом льготного налогообложения и государственной поддержки животноводческих и аграрных предприятий малого бизнеса, которые стали появляться в 1990-х гг. Основанием для принятия таких мер и их законодательной фиксации мог бы послужить возврат к национальному статусу отдельных районов, что в Ленинградской области реализовано не было.

Можно утверждать, что кроме вопросов сохранения традиционной культуры, процесс формирования стратегии в отношении малых народов не учитывал потребности и нужды проживающих на исконных территориях вепсов и косвенно содействовал депопуляции. С начала 1990-х гг. в Ленинградской области начинается процесс деградации и сокращения социальной инфраструктуры, минимизируется или прекращается полностью медицинское обслуживание, ликвидируются почтовые отделения. Государство в сложных экономических условиях устраняется от реализации социальных обязанностей перед вепсами как коренным народом или делает получение предписанных законодательно благ крайне затруднительным. Резко сокращается автобусное сообщение (особенно в Бокситгорском районе Ленинградской области), укрупнение сельских советов ведет к невозможности оперативного решения местных задач и большей централизации власти.

Одной из наиболее негативных тенденций периода 2000-х гг. становится закрытие малокомплектных школ в целом ряде населенных пунктов Ленинградской области на исконно вепских территориях [4, с. 46]. Это способствует оттоку работоспособного населения и семей с детьми из некрупных населенных пунктов в Винницы, Подпорожье, Тихвин, где создаются все предпосылки для ускоренной ассимиляции и обрусения коренного этноса. Согласно статистике численности населения в 2007 г. происходит на фактическое превращение деревень в дачные поселки, населенные исключительно в летний период [11].

К 2013 г. сокращение численности населения бывших вепских деревень Ленинградской области наглядно подтверждает негативный прогноз [12].

К срочным мерам, способным сохранить численность вепсов хотя бы в крупных поселках, входящих в ареал, таких как Винницы, Ярославичи, Курба, Шугозеро или Пашозеро, относится восстановление закрытых ранее школ, сохранение объектов социальной инфраструктуры, использование богатого туристического потенциала территории для создания объектов посещения и рабочих мест, связанных с обслуживанием этих объектов. Вопрос о включении мер по сохранению вепского этноса в перечень приоритетных для национальной политики администрации Ленинградской области остается открытым.

Ссылки

1. Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/vol11pdf-m.html
2. Петухов А. В. Административная разобщенность – фактор ускорения ассимиляции вепсов // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989. 173 с.
3. Вепсы: модели этнической мобилизации: сборник материалов и документов / под ред. Е. И. Климентьева, А. А. Кожанова, З. И. Строгальщиковой [и др.]. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2007. 336 с.
4. Королькова Л. В. Основные факторы исторических изменений в вепсской деревне, XX – начало XXI века // Музей. Традиции и этничность. СПб.: Российский этнографический музей, 2012. № 1. С. 38–48.
5. Винокурова И. Ю. Полевые материалы о динамике этнокультурных традиций вепсского села Вонозеро: (на примере исследования одной биографии) // Истоки Карелии: время, территория, народы: Полевые исследования и архивные материалы. Петрозаводск: Карельский научный центр, 2014. 188 с.
6. Этнонациональные общности России. Вепсы. URL: <http://www.ethnos.nw.ru/lib/data/22.html>
7. Пименов В. В., Строгальщикова З. И. Вепсы: расселение, история, проблемы этнического развития // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989. 173 с.
8. Мусаев В. И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX – XX веке. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во СПб. института истории РАН «Нестор-История», 2003. 450 с.
9. Постановление губернатора Вологодской области «О регистрации населенных пунктов Бабаевского муниципального района» от 14.12.1999 № 817. URL: http://vologda-oblast.ru/ru/laws/?id_15=6084&search_15=14.12.1999++817
10. Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989. 173 с.
11. Административно-территориальное деление Ленинградской области: [справочник] / сост. В. Г. Кожевников; под общ. ред. В. А. Скоробогатова, В. В. Павлова. СПб., 2007. 281 с.
12. Всероссийская перепись населения 2010 года: Ленинградская область. URL: <http://www.webcitation.org/6RioXaUNx>